

КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ВКЛЮЧЕННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В ВУЗАХ БЕЛАРУСИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Значительно возросший в последние годы интерес к изучению иностранных языков, вызванный процессами глобализации в современном мире, обусловил привлечение внимания специалистов к специфике профессиональной коммуникации в сфере образования, в частности в сфере РКИ. При этом актуально исследование не только содержательно-предметной составляющей процесса обучения, но и поведенческой специфики участников данной ситуации.

С тенденцией к сближению народов и культур связано распространение и активное развитие такой формы получения высшего образования за границей, как включенное обучение, предполагающее освоение иностранными учащимися учебной программы в этногруппах принимающей страны. Данная форма предполагает наличие достаточно высокого уровня владения метаязыком преподавания, в белорусских вузах таким языком является преимущественно русский.

Специфика коммуникации в условиях включенного обучения в первую очередь связана с тем, что студенты-иностранцы в учебной группе составляют абсолютное меньшинство, в реальности не более двух-трех

этнопредставителей какой-либо конкретной страны. В такой ситуации устойчивость межличностной коммуникации предполагает необходимость высокой степени интегрированности в мажоритарный социум, что, в свою очередь, может быть затруднительным в силу как этнокультурологических, религиозных, гендерных, так и личностных особенностей всех членов данной учебной группы. Вместе с тем такой вид обучения, предполагающий наличие у студента-иностранца определенных незаурядных, как минимум языковых, способностей делает его статус в группе достаточно высоким. Кроме того, отсутствие языкового барьера в коммуникации, как известно, является одним из наиболее психологически значимых факторов ее успешности. Однако залогом адаптации в иноязычном социуме служит взаимное стремление к установлению и поддержанию контакта, что, в свою очередь, предполагает владение определенными знаниями этнокультурологической специфики речевого поведения партнера по общению. Современные информационные ресурсы делают легкодоступными знания этнокультурных поведенческих стереотипов. Совсем не обязательно колесить по миру, чтобы узнать, насколько важны мимика и жесты для французов и итальянцев, фатические компоненты в повседневном общении японцев, проксемика (использование пространства в общении) для шведов и американцев и т.п. Вместе с тем наряду с такими общеизвестными и немаловажными характеристиками этнического поведения существует и содержательная его специфика, знание которой еще в большей степени необходимо при установке на согласованность коммуникации. При кажущейся общности социумных реалий стереотипы отношения к ним всегда национально маркированы. В качестве примера можно привести разницу в стереотипах образа учителя в европейской, американской и восточной культурах [см. 1].

По данным официальных сайтов учреждений образования, в настоящее время в белорусских вузах обучаются студенты почти из 100 стран мира. Больше всего иностранных студентов приезжают в Беларусь из Туркменистана (48,5 %), Китая (17 %) и России (8,3 %). В БГУ доля обучающихся граждан Китая составляет 36,7%, Туркменистана — 25,3 %, России — 13,7 %, Республики Корея — 6 %, Казахстана — 3 %. Не располагая официальными данными о гендерном составе этой категории учащихся и опираясь только на личный преподавательский опыт, отметим, что заметный перевес в сторону мужского контингента наблюдается только в группах студентов из Туркменистана. Это связано, вероятно, с тем, что в традиционных туркменских семьях (особенно в сельской местности) все еще сохраняется историческое гендерное неравенство, не предполагающее обязательность получения женщиной хорошего образования. В студенческих группах из Китая в последние годы можно констатировать примерное равенство состава по признаку пола. Оставив без оценочных комментариев данную ситуацию, заметим, что юноши и девушки, приехавшие для получения высшего образования в белорусские вузы, в большинстве своем ориентированы на европейский формат ген-

дерных отношений и не являются сторонниками «острых» форм социальной дискриминации по половому признаку.

Для изучения гендерной специфики коммуникации в условиях включенного обучения иностранных студентов в Белорусском государственном университете и Минском государственном лингвистическом университете нами был проведен выборочный опрос равного числа юношей и девушек, приехавших в Беларусь из Китая и Туркменистана. Студентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их социализации в белорусском коммуникативном пространстве. Основными из блока заданных вопросов были следующие:

1. *У вас есть близкие друзья из числа белорусских студентов?*
2. *Вы принимаете участие в совместных с белорусскими студентами и студентками из других стран мира культурно-массовых мероприятиях (вечера, концерты, встречи и др.)?*
3. *С чем связаны трудности при общении со студентами из других стран (а) с недостаточным уровнем знания русского языка; б) этнокультурологическими различиями; в) своими личностными качествами)?*

Предварительный анализ результатов опроса не выявил принципиальных различий в ответах студентов из Китая и Туркменистана, в связи с чем представляется возможным рассмотрение полученных анкет в качестве единого пакета данных. Не претендуя на глобальность исследования (скорее, позиционируя его как исследование «для внутреннего пользования») и категоричность предлагаемых выводов, отметим следующее. На первый вопрос о наличии близких друзей из числа белорусских студентов молодые люди гораздо чаще, нежели девушки, давали положительный ответ (31,8 и 12,3 % соответственно). Вместе с тем иностранные студентки активнее юношей принимают участие в совместных мероприятиях культурно-массового характера (51,3 % против 18,4 %), что свидетельствует о более высоком уровне коммуникативной активности респондентов. Касательно причин возможных трудностей при общении со студентами из других стран опрошенные студенты ответили следующим образом: их (трудности) связывают с недостаточным уровнем знания языка 48,3 % девушек и только 21,7% юношей; с этнонациональной спецификой — соответственно 56,9 и 19,2 %; со своими личностными качествами — 52,3 % студенток и 51,7 % студентов.

Как следует из приведенных данных, молодые люди из Китая и Туркменистана социализируются гораздо легче, нежели их соотечественницы, что легко объясняется особенностями гендерной ситуации в данных странах. Однако девушки в значительно большей степени открыты к общению в коллективном формате. Вместе с тем девушки, в отличие от молодых людей, считают существенным препятствием для коммуникации со сверстниками из принимающей страны этнокультурологическую специфику поведения в обществе. Высоко оценивают значимость своих личностных характеристик в рассматриваемом аспекте в равной мере как юноши, так и девушки.

В заключение отметим, что гендерный аспект межкультурной коммуникации, в том числе в условиях включенного обучения иностранных студентов в белорусских вузах, имеет специфику применительно к каждому конкретному социуму и в этом смысле требует отдельного внимания, изучения и учета при содействии социализации юношей и девушек в принимающей стране.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козловская, Л.А., Крапивная С.А. Этнопсихология коммуникации в условиях включенного обучения иностранных студентов в вузах Беларуси / Дни науки МГЛУ: Мат-лы науч. конф. // В 2-х ч. — Ч. 2. Минск, 2012. — С. 160-163.